НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

И.И. Харченко, Н.Г. Низовкина

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный технический университет*

О СОЦИАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖКАХ ДЛЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СФЕРАХ ОБРАЗОВАНИЯ И ЗАНЯТОСТИ И ВЛИЯЮЩИХ ФАКТОРАХ

Ключевые слова: молодежь, система образования, рынок труда, социальные издержки, риски

На современном этапе российское общество и экономика сталкиваются с нарастающим дефицитом человеческих ресурсов, в особенности молодежи. Влияние демографического фактора проявляется, в частности, через сокращение численности и доли молодежи в составе населения. При этом важной характеристикой молодежной когорты в настоящее время является ее достаточно высокий уровень формального образования, включая высшее. По нашему мнению, государство, общество и бизнес с этим человеческим ресурсом обходятся не рационально.

Данное исследование направлено на оценку возникающих социальных издержек и рисков для российского населения молодого и среднего возраста в системе образования и на рынке труда и возможных причинах.

Методологический подход в исследовании основывается на теориях человеческого потенциала (ЧП) или человеческого развития (human development), с использованием положений теории человеческого капитала (ЧК) [3, с. 226–227; 5, с. 78–94]. В нашем исследовании ЧК понимается как форма реализации ЧП, выражающаяся в получении экономических результатов для общества и доходов для населения. Использовалась также концепция «перехода от обучения к работе» («transition from school to work» concepts), в рамках которой, в частности, выявляется влияние институциональных факторов на социальное поведение молодежи, его мотивацию, на достигнутые результаты в этих сферах [6, с. 85–124].

Эмпирической базой послужили социологические обследования, проведенные ИЭОПП СО РАН в Новосибирской области: а) анкетный опрос «Человеческий потенциал и социальное самочувствие населения» (ЧПиСС), представляющий городское и сельское экономически активное население 18–45 лет (N = 1264, 2019–2020 гг., выборка доступная, построена по принципу референтных групп); б) мониторинговые выборочные обследования учащейся молодежи (студентов старших курсов и школьников выпускных классов), родителей школьников и др. Во всех обследованиях применялись также качественные методы: кейс-стади, фокус-группы, неформализованные интервью. Дополнительно использовались данные официальной статистики по России и регионам.

В национальном масштабе сложился хороший уровень охвата (либо благоприятные тенденции расширения охвата) необходимыми видами деятельности, формирующими ЧП. Это подтверждается как статическими и социологическими данными, так и международными сравнениями. Однако в исследовании получены основания относительно невысоко оценивать: во-первых, качество соответствующих социальных институтов реализации ЧП в обществе и экономике страны; во-вторых, – поощрительные стимулы для деятельностного компонента ЧП. О важности последнего, служащего решающим фактором реализации ЧП, указывает [1, с. 15]. Ряд авторов отмечают другие стороны этой проблемы, например недоиспользование потенциала профессионально подготовленных работников [4, с. 112]. Напротив, другие авторы указывают на отставание ЧК по своему качеству, более пригодному для индустриальной экономики XX в., чем для успехов в постиндустриальном развитии [2, с. 13–15].

На основе анализа полученных эмпирических данных были выявлены:

а) Недостаточная отдача от полученной специальности и соответствующего ей формального образования, так как многие респонденты по специальности не работают, не используют в работе полученные знания, сомневаются, что удастся окупить свое платное образование с точки зрения получаемой заработной платы; для части молодежи их надежды на высшее образование как гарант жизненного успеха и будущего благополучия далеки от реальности;

б) Слабая экономическая отдача от дополнительного профессионального образования (ДПО), так как относительно немного тех, кто получает после прохождения курсов более высокую заработную плату и/или карьерный рост;

в) Недостаточно эффективны институты на переходных этапах: из основного и среднего образования в профессиональное, из среднего – в высшее, из системы образования на рынок труда, а также обеспечивающие мобильность на самом рынке труда. Так, большинство опрошенных родителей желают своим детям высшее образование, однако практика показывает, что только школьной подготовки для поступления в вуз недостаточно. При этом каждый второй выпускник школы не сделал выбор профессии и соответствующего образования;

г) Примененный социологический инструментарий позволил выявить значительный «разрыв» между, с одной стороны, представлениями населения о желаемой работе (в которой гармонично сочетаются достойный заработок, карьера, самореализация, рост квалификации, а также возможность успешно совмещать работу с заботой о семье), и, с другой стороны, – реальной работой (удовлетворенность которой основывается на удобстве, разного рода коммуникациях/общении, некотором уровне самореализации и стабильности).

Высокий образовательный потенциал и деятельность по его наращиванию не гарантируют молодежи достойной экономической отдачи. Статистика показывает низкую доходность значительного количества рабочих мест, особенно в сибирских и дальневосточных регионах страны. Наряду с этим современный рынок труда в России характеризуется значительными диспропорциями, многие из которых создают риски для молодежи. Диспропорции наблюдаются между предложением подготовленных в системе высшего и профессионального образования квалифицированных кадров и спросом на рынке труда; между качественными характеристиками рабочей силы и содержанием труда, между квалификацией и уровнем оплаты труда и др.

В стране необходима долгосрочная социальная политика в сфере занятости, которая учитывала бы возникающие риски.

Эмпирическая социологическая база была создана при содействии российских научных фондов в разные годы инициативными группами сотрудников (рук. И.И. Харченко). В настоящее время работа продолжается в рамках плановых исследований организаций: НГТУ – Тем-план-2021. «Особенности государственного регулирования современной экономики с учетом гармонизации интересов общества и экономических субъектов»; ИЭОПП СО РАН – План НИР. Проект 5.2.1.3. «Акторы, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», рег. номер № 121040100280-1.

Литература

1. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5–16.
2. Бирюкова С.С. и др. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие : тез. докл. / под ред. Я.И. Кузьмина, Л.Н. Овчаровой, Л.И. Яковсона. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 63, [1] с. URL: <http://id.hse.ru>
3. Патугина Е.С. Анализ трактовки понятий «трудового потенциала» и «человеческого потенциала» в трудах отечественных и зарубежных ученых // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 18 апр. 2020 г.). Анапа : Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. С. 219–232. URL: <https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2020/04/sbornik-nauchnyh-trudov-18.04.2020-npi-17.pdf>

4. Российский работник: образование, профессия, квалификация / под. ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 574, [2] с.
5. Формирование и использование человеческого капитала в современной экономике / под ред. Г.П. Литвинцевой. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2018. 315 с.
6. Wallace C., Kovatcheva S. Youth in Society. The Construction and Deconstruction of Youth in East and West Europe. Macmillan Press Ltd, Great Britain, 1998. 243 p.

УДК 330.342.3

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-140

В.С. Цитленок

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ГЕОАНТРОПНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Ключевые слова: жизненный цикл, геоантропная экономика, этапы, эволюция

По мере развития геоантропной экономики на основе научного знания происходит постоянный рост уровня благосостояния, продолжительности жизни народов Земли и их численности. Вместе с тем, продолжается рост деструктивных социальных и природных процессов: межгосударственные войны, внутригосударственные политические, социально-экономические, этнокультурные и религиозные конфликты, потеря устойчивости воспроизводства различных подсистем внешней природной среды, сохраняется угроза глобальной ядерно-ракетной катастрофы.

История возникновения, становления и развития современной геоантропной экономики за последние 42 тысячи лет не позволяет однозначно утверждать о бесконечности процесса её эволюции. Более того, признавая достоверность принципов диалектической логики, следует считать конечным существование любого феномена или процесса, возникшего в пространственно-временном континууме планеты Земля. Бесконечным является их замещение другими более эффективными или универсальными. Следовательно, можно говорить о существовании жизненного цикла любого из них, включая и глобальный институт «геоантропная экономика».

Актуальной является не столько проблема признания существования жизненного цикла института геоантропной экономики, как обоснование критерия периода его продолжительности и корневых инвариантных темпорально-трансформационных этапов, отражающих состояние обсуждаемого института в прошлом, настоящем и в будущем.

Постановка проблемы формирования научного критерия продолжительности жизненного цикла геоантропной экономики и корневых его этапов как множества социогенетически однородных темпоральных институциональных структур в процессе эволюции производственного пространства геоантропосферы является целью данного исследования.

Её достижение осуществляется через последовательное решение следующих задач:

- 1) определения содержания исходной мировоззренческой метапарадигмы исследования феномена «геоантропная экономика»;
- 2) обоснования интегрального критерия циклической эволюции геоантропной экономики и её глобальных инвариантных темпорально-трансформационных этапов;
- 3) общей характеристики содержания глобальных инвариантных темпорально-трансформационных этапов жизненного цикла геоантропной экономики;
- 4) гипотетическое описание основной особенности завершающего этапа её эволюции.

Исходным когнитивным принципом исследования является самокритично-конструктивный нооантропоцентризм.